

рождество

газета

Газета - 2002 -
- 20 дек. - с. 17, 19.

“женщины должны носить платья”

Илзе Лиепа — Газете

Рождество всегда связано с ожиданием чуда. Покупаются наряды, готовятся изысканные блюда, наряжается елка. О семейных традициях и о собственном ощущении праздника корреспонденту Газеты Лидии Шаминой рассказывает танцовщица и актриса **Илзе Лиепа**.

Даже на первый взгляд у вас много сходства с отцом. Прежде всего в естественном изяществе. Как вы думаете, Марис Лиепа воспитывал в себе это свойство?

Сейчас, когда я разговариваю с его друзьями, они вспоминают, что еще во времена его самого первого приезда в Москву с Рижским хореографическим училищем он уже выделялся из толпы сверстников умением одеваться, вести себя с каким-то невероятным достоинством. Это свойство было с отцом всю его жизнь.

Может быть, от его родителей? Вы помните своих бабушку и дедушку Лиепа?

Семья отца была достаточно состоятельной до войны. У них было несколько собственных домов. Мы уже застали только один, но он находился в центре города, а рядом был большой сад. Знали, собственный дом со своим укладом и порядками — это совсем другая жизнь, чем в обычной квартире. Я хорошо помню, как дедушка спускался в погреб, где хранились домашние запасы. И в доме было все так красиво: старинный фарфор, повсюду кружевные салфетки. Я была слишком маленькой, чтобы обозначать эту жизнь как изысканную или богатую. Но в этом доме всегда бывали люди искусства, потому что дедушка работал в оперном театре, пел в хоре. Скорее мне запомнился общий дух дома и отпечаток шарма в его стенах.

Отец говорил с вами, как надо одеваться, вести себя?

В его отношении ко мне хороший вкус, шарм проявлялись на каждом шагу. Когда я была еще девочкой и он встречал меня после отпуска, он всегда одевался подчеркнуто элегантно и всякий раз приходил с цветами, как к даме. На меня это производило огромное впечатление, и я никогда не относилась к этому как к должному. Уже тогда я отдавала себе отчет, что не каждый отец делает такие поступки, а мой это делает специально для меня. Особенно мне нравилось, что отец не похож на всех других. Я и мой брат гордились отцом с детства.

Когда вы выходили вместе, как-то оговаривалось специально, что надеть, как выйти?

Однажды, когда я уже повзрослела и мы жили отдельно, он пригласил меня на юбилей к своему ученику Анатолию Кулакову. Отец ко всем ученикам относился трепетно. Например, в дневнике отец с невероятной нежностью писал про Бориса Акимова. Когда отец не успевал провести занятия в училище, входя в класс, он говорил: «Ребятки, я пришел вам сказать, что я должен уйти. Бора, старик, давай!» И эта нежность осталась с ним на долгие годы. Так вот, однажды мы собирались на вечер к Борису каждый в своем доме, он мне звонит: «Ну что, решила, что наденешь?» А надо сказать, что событие происходило в Хаммеровском центре, в то время самом стильном и шикарном месте Москвы. Я говорю: «Либо красное, либо бежевое». Тогда он сказал: «Давай думай скорее. Потому что, если ты наденешь красное, я надену черный костюм, а если бежевое — тоже буду в бежевом».

Чем дело закончилось?

Бежевым платьем и высокими каблуками. Мы с ним танцевали, и это был один из наших самых красивых выходов в свет.

А ваша мама, она повлияла на ваш вкус, стиль, на то, как обставлять дом?

Сейчас, когда я осталась хозяйкой квартиры, где жила когда-то Екатерина Васильевна Гельцер, я стала трепетнее относиться к обстановке этой уникальной квартиры и не хочу нарушать ее. Я долгое время думала, что все красивое, что меня окружает дома, что сама атмосфера дома — это все от отца. Ощущая себя в некотором роде хранительницей музея, я перебираю предметы мебели или картины и с удивлением вспоминаю, что вот это красивое кресло купила мама, эту композицию придумала мама, эту картину тоже привезла и повесила мама. И оказалось, что самыми изысканными вещами наш дом обязан маме.

У мамы лучше вкус?

Если по энергетике отец был очень сильным человеком, то мама — еще более сильный человек. И я абсолютно уверена и в этом вижу загадку гармонии мужского и женского начала: то, что в мужчине сильно, в женщине, которая рядом, все в десять раз сильнее. Женщина как губка впитывает все, что видит, слышит, а потом перерабатывает для себя.

Мама была для вас таким же примером, как и отец?

И остается до сих пор. Прошлым летом я сижу одна на даче в каком-то растянutom свитере, бриджах, кроссовках. И вдруг подъезжает машина, а из нее выпархивает мама — загорелая, с белыми волосами, в ярко-розовом брючном костюме с открытой спиной. Просто приехала меня навестить. Сначала я пришла в восторг. А потом мне так стыдно стало... Я помню, что рабочие сцены в Большом рассказывали мне, что, когда она приезжала встречать отца в Шереметьево и шла через зал, все взгляды были прикованы к ней. До сих пор, разбирая наши шкафы, я натыкаюсь на элегантные мамины наряды и поражаюсь, как это можно было сшить и носить — так все продуманно-элегантно.

Наверное, ваш отец немало тому способствовал. Я имею в виду заграничные гастроли.

Его возвращения из заграничных гастролей запомнились нам с Андрисом огромными сундуками. Надо помнить, что в то время ничего нельзя было купить, и он вез и маме, и нам абсолютно все — от туфель до шуб, и все это на пару сезонов вперед. Перед каждой поездкой он обмерял нас, обрисовывал наши стопы, мерки хранил тщательно и привозил удивительно красивые вещи. Когда я уже сама стала ездить, поняла, что это за нагрузка, когда вечером надо танцевать, а днем таскаться по магазинам. К слову, отец всегда держал нас в курсе своей жизни. Присылал открытки с видом отеля и обводил кружком со стрелочкой окно, подписывая: «Здесь живу я». А если писал, что все утро провел в музее, мы понимали, что он ходил по магазинам.

“ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ НОСИТЬ ПЛАТЬЯ”

Илзе Лиела — Газете

Окончание. Начало на странице 17

Ваша судьба в театре сложилась трудно. Вам приходилось утверждаться с помощью внешнего блеска, наперекор обстоятельствам?

Однажды, когда я с Большим театром была на гастролях в Японии и вся труппа ждала приезда Андриаса из Америки, он вдруг прислал телеграмму, что подписал личный контракт с American Ballet Theatre. Никто не знал еще, как к этому отнестись — в то время это было сравнимо с предательством, изменой Родине. Естественно, все смотрели на меня с определенным интересом — как я? Слава Богу, я жила с близкой подругой, и когда утром мы выходили из номера, чтобы ехать на класс, выходили как на бой: старались одеться и накраситься особенно тщательно.

А сейчас вы можете позволить себе выйти на улицу с «несделанным лицом»?

Да, запросто.

Вам кто-то помогает из стилистов?

Для серьезных проектов мы с Андрисом общаемся с Александром Шевчуком — он удивительно сумел сохранить себя, вернее, охранить себя от шоу-бизнеса, работая в нем. Умный, тонкий, спокойный, интеллигентный, очень творческий человек — никого другого рядом с собой я не вижу. Для драматических спектаклей у меня есть другой близкий по духу человек, замечательный парикмахер Галина Шалапина. А если мне нужно что-то по жизни, я могу все делать сама — у балетных это в крови. Но если мне нужна какая-то особая степень уверенности в себе, звоню своим друзьям.

Вы любите этот процесс преображения? Особенно если он связан с работой. А иногда — с ее окончанием, когда было много работы, и вдруг ничего нет и можно рассла-

В жизни платья из шелковой тафты Илзе Лиела не носит

я тоже не надену. Есть вещи, которые мне настолько к душе, что я храню их в шкафу годами, и когда бы я их ни надела, они не выглядят устаревшими. У меня есть одно такое платье цвета блюмарин. Ему несколько лет, но оно мне не надоело, потому что у нас с ним гармоничные взаимоотношения. Или маленькое черное платье от Тани Парфеновой. Его покроя таков, что оно великолепно сидит на любой фигуре, и я в нем всегда хорошо выгляжу.

Что кроме маленького черного платья приносит шарм в женский облик?

Я убеждена, что женщины должны носить платья. А мы носим брюки, потому что надеть их можно быстро, а ходить в них удобно. Мы же не ходим — носимся. Я ловлю себя на том, что говорю не «я пошла», а «я побежала». А в платье не побежишь... Ну а для шарма нужна стильная обувь, которая может кардинально изменить облик, настроение. Надев одно и то же платье в цветочек с ковбойскими сапогами, получаешь один стиль, со спокойными лодочками — другой, с экстравагантными шпильками — третий.

У балетных капризные ноги. У вас много обуви?

Где-то я прочитала, что Анна Павлова была помешана на обуви и в коллекции была даже пара красных! В то время это считалось чем-то невероятным. Да, у меня много обуви. Но чаще я ношу спокойный каблук. Несмотря на то что у меня машина, в театр я всегда отправляюсь с большой сумкой. Это и магнитофон, и репетиционная форма, которую надо вечно стирать. Как можно надеть шляпку, элегантные туфли и взять эту огромную сумку? Это не Лиепо... нелепо!

Для вас имеет значение марка?

Никакого. Мне как-то не стыдно в этом признаться. Вот недавно была на гастролях в Израиле, а это совсем не та страна, где нужно делать элегантные покупки. Даже в фирменных магазинах там возникает впечатление, что это шито, как говорится, за углом.

Так вот, иду по улице и вижу витрину, которая мне вдруг понравилась. Захожу. Вещи очень интересные: все просто и вместе с тем изысканно. Стала расспрашивать, кто дизайнер. Мне имя ничего не сказало, но, оказывается, у них он известен. И я с удовольствием купила пальто. Хотя у нас эта марка никому не известна.

Тем не менее платье от Татьяны Парфеновой вы цените особо.

Потому что мне важны отношения с человеком. Я работала в Петербурге над спектаклем «Ваша сестра и пленница». А еще приближалась моя свадьба. И вот, гуляя между репетициями по Невскому проспекту, я наткнулась на вывеску «Татьяна Парфенова» и вспомнила, что Алена Свиридова советовала обязательно к ней зайти — мол, непременно понравится. Звоню, захожу. Меня узнали и спросили, не хочу ли я познакомиться с самой Парфеновой. И через пять минут после того, как мы начали беседовать, у меня возникло ощущение, что мы знакомы сто лет. Она стала мне показывать коллекцию, и я сразу увидела «свое» свадебное платье: именно в таком простом белом длинном платье с красивыми линиями я себя представляла на венчании. В общем, в храм на машине я поехала из ее модного Дома — она устроила все, вплоть до людей, которые меня причесали.

А вообще вы любите ходить по магазинам?

Я не люблю шумные многолюдные места. Такие, как «Охотный ряд» или ГУМ — я там ничего не понимаю. Но у меня есть свои

«торговые точки», которые я иногда посещаю, — там меня знают, и я всех знаю и легко могу спросить, что у них есть такого интересного, что мне нужно.

Когда идете по магазинам, это происходит спонтанно или у вас всегда есть цель?

По настроению. Вот недавно мне нужны были туфли на низком каблучке, и я пошла в определенное место, где точно знала: найду то, что надо. Я ценю обувь дорогую, но удобную, следуя известному правилу: мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи.

Есть ли вещи, на которые вы зря потратили деньги?

Когдаходишь в азарт и что-то безумно нравится, и кажется, что вот именно это тебе нужно, и ты так долго это искала... Вот в этот момент лучше остановиться. А уж если есть возможность выждать время и немного успокоиться... Я предпочитаю делать покупки в спокойном состоянии духа, в хорошем настроении. Иначе совершаешь много ошибок и остаешься недовольной. И я не знаю, чем я больше недовольна: то ли собственной неумеренностью, то ли тем, что потратила лишние деньги. Я не люблю этого состояния.

По вам не скажешь, что вы способны на горячность, раздражительность.

К сожалению, такое случается. Хотя я не люблю повышенного тона, стараюсь никогда ни с кем не выяснять отношений. Есть люди, которые себя смело и уверенно чувствуют в таких ситуациях. А я не только себя не люблю в таких вещах, но и просто не люблю подобных эмоций. Можно же доказать правоту не повышая голоса.

Вы входите в магазин: на что смотрите?

Проще сказать, на что не смотрю, — на фиолетовый, лиловый, сиреневый. Это не мои цвета. Линия — вот что кажется мне главным. Хотя для этого надо вещь примерить. Я иногда сразу вижушь — вот это шикарное платье, но оно не твоё...

Есть ли цвета, которые вы всегда готовы носить? Наверняка черный.

Почему? У меня это темно-коричневый. Я открыла его совсем недавно и для той «масти», к которой я принадлежу, считаю его очень интересным и правильным. Для меня он мягче, чем черный. Я постоянно нахожу в нем множество удачных сочетаний — с моим цветом волос, глаз, кожи.

А яркие сочетания типа «изумрудные брючки с ярко-розовой кофточкой» для вас приемлемы?

Почему нет? Вот смотрите на эти тюльпаны — сама природа создала розовые цветы с зелеными стеблями. Просто все должно быть уместно, сочетаться с твоим обликом, с временем дня и всегда — с местом, куда идешь. Появиться в таком экстравагантном наряде на вечеринке уместно. А в консерватории он покажется странным.

А что вам кажется абсолютно неприемлемым в других?

Если человек выглядит неестественно, фальшиво, меня это корбит. Я всегда вижу внутреннее лицемерие, как будто человек сам перед собой играет роль. Глядя на такого, я представляю, как он приходит домой, садится на кровать, когда лицо умыто и наряд снят, а он остается наедине с самим собой — и что он себе говорит?

Но создание имиджа — одна из важных сторон жизни артистки, которая всегда на виду.

Я никогда не могу заниматься серьезно, а тем более несерьезно вещами, которые

меня не волнуют и не трогают. Я не могу заставить себя ходить в те места, куда мне не хочется. Конечно, понятие «надо» возникает в моей жизни довольно часто. Но дается это усилие над собой тяжело.

Выходя на люди, вы задумываетесь, как положить руку, как встать, посмотреть?

Конечно, думаю. Но не потому, что хочется произвести впечатление. Скорее я люблю отличать в человеке естественность и красоту. Поэтому я подмечаю в каждом человеке то, что мне нравится. Наверное, срывает какая-то актерская жилка накопительства. Но заставить себя выглядеть наперекор природе все равно нельзя — это мое убеждение.

Что может вас выманить из дома?

Я выйду из дома, только если мне предложат что-то интересное в творческом плане. Ресторанчиком меня не соблазнить.

Как быстро вы приводите себя в состояние боевой готовности?

Рецепта у меня нет. Это опыт, наверное: когда надо собраться на сцену с третьим звонком, все делаешь мгновенно и на автомате: закрутил волосы в хвост, как все, и пошел.

Закрутить хвост можно по-разному. В чем выражается индивидуальность?

Это то, что нельзя объяснить. Это то, чему нельзя научить. Это сформировано родителями, образом жизни, работой. Это то, что составляет стиль человека.

Стиль может проявиться на сцене?

Конечно. Только для его выражения могут быть разные отправные точки. Это как говорить на китайском языке или на каком-то другом. Часто это может быть костюм. Я не являюсь любительницей формотворчества в чистом виде,

но четко знаю, что есть вещи, которые рождаются от формы. Например, много лет назад у меня был номер, который еще отец видел, — «Медведь». Там я была в черном комбинезоне под горло, без единого украшения. И от этой формы рождались мысли, чувства, движения.

А есть номера, например «Романс» Касьяна Голейзовского, изнутри наполненные чувствами, а внешне с точки зрения хореографии никакие, как бы странные. Но если не пережил того, что заложено в образе, ничего не выйдет. И в каждом спектакле есть своя отправная точка. Просто есть вещи главные, а есть второстепенные. Если сойтись в главном, то будешь разделять и принимать позицию другого. А если этого не происходит, все будет бессмысленно и даже вредно.

Вы способны отказаться от интересной партии, если не возникает контакта с постановщиком?

Сколько угодно. Но я не могу сказать, что это решается на уровне разума — мол, ся-ду и подумаю, что надо отказаться потому-то. Нет, это происходит подсознательно. Я знаю только, что есть люди, даже с громкими именами, с которыми я никогда не буду работать. А есть неизвестные «мальчики» и «девочки», с которыми я могу сделать что-то необычное для себя. Потому что верю им.

Вы способны на экстравагантный поступок?

Я человек очень отчаянный: если надо — я готова на что угодно. Недавно на этом самом месте мы с Андрисом искали образ для «Маэстро». Саша Шевчук и Андрис решили, что у меня должны быть короткие красные волосы. Я сказала: «Давай!» — тут же села перед зеркалом, Саша меня остриг и покрасил в красный цвет.

А вот для Ролана Пети стричься не стали.

Вы имеете в виду историю с «головой» Графини?

Да. Правда, что вы чуть не рассорились?

Видите ли, Ролан Пети сделал столько спектаклей в своей жизни, что у него, как у всякого незаурядного творческого человека, есть свои приметы, что ли. Одна из них в том, что он обязательно должен кого-то постричь. На этот раз жертвой стала я. У Ролана Пети была твердая уверенность: если он кого-то пострижет, спектакль выйдет удачным.

Он придумал, что Графиня появляется в парике, а когда снимает его, там оказывается маленькая стриженная головка. Я понимаю, это эффектно.

Но у меня-то насчет моих волос были совсем другие планы: предстояла премьера драматического спектакля, где парик был бы абсолютно неприемлем. Объяснить это мэтру взялись: моя семья, его ассистенты, наконец, Коля Цискаридзе, который мужественно сказал: «Постригите меня» — и его-то в результате постригли вместо меня.

Кто все же уговорил Ролана Пети сстричь ваши волосы в покое?

Да Господь как-то благодатно все «устроил», и ситуацию удалось спустить на тормозах. Ролан Пети заболел, день не появлялся в театре, я отправила ему в отель трогательное письмо.

Я понимала: надо сделать все, чтобы не загубить потрясающе творческую атмосферу спектакля и наши сердечные отношения. Утром он пришел: «Мне надо с вами поговорить». Мы вышли за дверь репетиционного зала, он сказал: «У меня новая идея: вы не будете стричься, но маленькая белая голова остается». Я воскликнула: «Гениально!».

Илзе Лиела: «Я человек отчаянный. Если надо, готова на что угодно»

биться. Тогда так приятно сознавать, что ты заслужила отдых. А если через день-два надо выйти в свет за результатом, на какое-нибудь событие, связанное с прошедшей работой, так приятно хорошо выглядеть.

Многим женщинам знакома ситуация: шкаф полон, а надеть нечего. Что вы делаете в таких случаях?

Частенько это случается и со мной. Но женщина сама должна понять, как часто ей надо обновлять гардероб. Самое неприятное — это гардероб, забитый вещами, с которыми ты соскучилась. Кто-то хорошо сказал, что, если один сезон вещь не надел, от нее надо избавляться. Правда, я это делаю редко: то с вещью связаны воспоминания, то жалость берет — мол, вещь еще совсем хорошая, чего же ее выкидывать?

А с новыми вещами как отношения складываются?

Когда появляется новая вещь, всегда кажется, что наконец-то есть что надеть! Французы считают, что обновлять гардероб нужно четыре раза в год, по сезонам. Это может быть всего-навсего одна юбка или жакет, но они должны быть куплены сегодня. И они очень четко улавливают и придают огромное значение тому, что перед ними человек в вещи нынешнего сезона. Поэтому даже в оперу они приходят пусть всего лишь в свитере, но в новом. А в Германии в опере вы скорее увидите на женщинах вечерние платья, явно вынутые из сундука: из тафты, с каким-нибудь мудреным лифом. Но они именно этим и гордятся.

Что выбираете вы?

Я балансирую. Французский стиль не для меня. Мне кажется пошловатым ходить в театр в свитере, пусть даже купленном в этом сезоне. Но и платье с юбкой из тафты и бархатным или кружевным лифом